

В эти дни на территории Оренбургской области проходит международный полевой симпозиум “Древнейшие этапы развития горного дела и металлургии в Северной Евразии: Каргалинский комплекс”, посвященный проблемам изучения и сохранения уникального памятника. В нем принимают участие ученые из ближнего и дальнего зарубежья, из российских научных центров. В их числе Центр исторических исследований Высшего Совета научных исследований и Национальный музей Испании, Германский Археологический институт и музей горного дела, Уэлсли Колледж, Гарвардский университет (США), университет в Шеффилде (Англия), ученые Украины, Казахстана, Узбекистана, представители института Археологии Российской Академии наук, Новосибирский институт археологии и этнографии, Ижевский физико-технический институт УрО РАН, из оренбуржцев — Государственный педагогический университет и Институт степи УрО РАН.

Археологические находки — самые беспристрастные и красноречивые свидетели прошлого, поэтому содержащаяся в них информация бесценна. Интересно, что они не только принадлежат прошлому, но и создают неповторимый облик современного пейзажа, оренбургских степей в том числе. Археологические памятники — культурная сокровищница нашего края. Сегодня мы располагаем 1518 археологическими объектами. Это одиночные курганы, курганные могильники и поселения. Двум из них присвоен статус памятника федерального значения, более 1300 поставлены на государственный учет в качестве памятников областного значения. Благодаря постоянным экспедициям и

исследованиям на археологическую карту области наносятся новые объекты. Минувший год прибавил к их числу около шестидесяти неизвестных ранее, половина нынешнего — уже тридцать шесть. Ценными находками одаривают археологов практически все районы области, но наиболее богаты в этом отношении южные — Акбулакский, Илекский, Первомайский, Соль-Илецкий, Ташлинский: в каждом — до сотни и более памятников. Главная их ценность заключается в том, что в совокупности они представляют все этапы развития человечества — от каменного века до средневековья.

Один из самых ярких и ценных в научном отношении — Каргалинский горно-металлургический центр, расположенный на стыке Октябрьского, Переволоцкого, Сакмарского и Александровского районов. Это уникальный для Северной Евразии комплекс — шахты, штольни, карьеры, поселения разных эпох от бронзового века до XVIII-XIX столетий, а также металлургические мастерские бронзового века и раннего периода российской индустриализации. История комплекса насчитывает более 5 тысяч лет. Составляющие его памятники объединены в 12 участков, площадь всего каргалинского рудного поля около 500 кв.км. “Каргалинским медным рудникам” Указом Президента Российской Федерации придан статус особо ценного культурного объекта. По масштабам и научной значимости Каргалы не имеют аналогов в России, а в мире с ними можно сопоставить только знаменитые горно-металлургические комплексы Вадий-Араба в долине Тимны на границе Иордании и Израиля (знаменитые “Копи царя Соломона”) и Странджа — на границе Болгарии и Турции.

Достоянием мировой науки и культуры Каргалы сделали исследования, проводимые с 1992 г. под руководством доктора исторических наук, профессора Е.Н. Черных. Большой вклад в это внесли оренбургские ученые: в 1991-1992 гг. под руководством Н.Л. Моргуновой и О.И. Пороховой раскапывался курганный могильник Уранбаш, в 2001 г. под руководством С.В. Богданова — Першинский и Комиссаровский курганные могильники. Благодаря труду ученых и их помощников восстановлена уникальная история комплекса, пережившего времена стремительного взлета и долгого забвения. Начало освоению рудников было положено в последние столетия IV тысячелетия до новой эры (либо на рубеже IV и III тысячелетий до новой эры) горняками так называемой ямной археологической культуры, относившейся к раннему бронзовому веку. До того времени южно-уральские народы не имели представления о горно-металлургическом деле. Племена ямной культуры занимались кочевым скотоводством. Следов их поселений в обширном Волго-Уральском регионе не найдено вовсе. Одной из самых важных отраслей скотоводческого хозяйства было у них коневодство. Богатые могилы под огромными курганными насыпями сохранили множество предметов, среди которых массивное медное оружие и другие вещи, отлитые из химически очень чистой меди, выплавленной из каргалинских руд. Нередки в могилах куски каргалинской песчаниковой руды. Известны и богатые погребения литейщиков с литейными формами. По таким находкам и судят о раннем этапе освоения Каргалов. К начальному этапу относятся самые первые шахты, выработки, поисковые карьеры. Следов поселений того времени не обнаружено. Видимо, скотоводы-кочевники вели на Каргалах сезонные работы, стационарных построек не воздвигали и пользовались привычными для них легкими наземными жилищами типа юрт.

В эпоху бронзы кочевой тип хозяйства преобладал в этих местах, видимо, не менее полутора тысяч лет, захватывая и средний бронзовый век — вплоть до второй четверти или же середины II тысячелетия до новой эры. Тогда, с наступлением века поздней или финальной бронзы на гигантских пространствах Великой Евразийской степи от Днепра до Алтая кочевые скотоводы внезапно предпочли оседлый образ жизни, что стало для степных народов великим переломом в основном укладе жизни. На всех этих необъятных территориях археологи зафиксировали тысячи следов поселков позднебронзового века. При этом весьма любопытно, что земледелие не стало для степных аборигенов сколько-нибудь значимым занятием. Зато металлургия и металлообработка получили сильный импульс к развитию. Именно к этому периоду на Каргалах относятся большинство археологических памятников — поселки горняков и металлургов, курганные могильники. На протяжении III-II тысячелетия до новой эры продолжалось активное освоение Каргалов и развитие горно-металлургического производства. Раскопки древнего поселка горняков и металлургов у хутора Горный позволяют судить об истории освоения Каргалов. Первоначально поселки горняков состояли из жилищ-нор площадью 2-3 кв. м, углубленных в землю до 2 м. Рядом с ними располагались траншеи, сплетенные в сложный лабиринт. Эта система имитировала реальный лабиринт подземных траншей, где велась добыча руды. Рукотворный лабиринт служил ритуально-магическим целям. В те времена работы носили сезонный характер.

Позднее сооружения были засыпаны, а на их месте сооружены настоящие жилищно-производственные центры, состоящие из жилого отсека с очагом, плавильного (металлургического) отсека, рудного двора для хранения сырья, сакральной подземной штольни и ямы для отбросов. К этому периоду относятся массовые находки фрагментов керамики, каменных и бронзовых орудий труда, литейных форм, шлаков, костей животных. На площади менее 500 кв. м найдено более миллиона костей. Считается, что это остатки жертвенных животных. Принесенные в жертву животные, гадальные кости и сакральные штольни служили магическим целям и посвящались загадочным и таинственным властителям недр, от которых, по представлениям древних горняков, зависел результат их тяжелого труда. Большая часть каргалинской руды вывозилась и плавилась за сотни километров от места добычи, на Каргалах руду плавил лишь в небольших объемах для внутренних нужд. Поселок был разорен какими-то пришлыми племенами. После этого жизнь на Каргалах еще продолжалась, но темпы производства резко сократились. К концу II тысячелетия до новой эры у степных народов Евразии вновь наметился переход к кочевому образу жизни и Каргалы оказались заброшенными. Таким образом, на поздний бронзовый век приходится в древности самый интенсивный период освоения Каргалов. Установлено, что медь, выплавленная из каргалинских руд, посредством сложных торговых связей доходила во II тысячелетии до новой эры до берегов Дона. Оказалось, что древние горняки в технологии и обработке меди достигли поистине выдающихся результатов.

Южно-уральские промышленники XVIII-XIX вв., вновь осваивая Каргалы после почти 30-векового периода забвения, не смогли предложить чего-либо либо качественно нового, хотя темпы освоения и достигли гигантских размеров. В третьей четверти XVIII в. Каргалы давали почти четверть меди всей Российской империи. К концу XIX-начала XX в. нещадная эксплуатация привела к истощению ресурсов. Вести работы прежними методами стало невыгодно. Каргалы оказались вновь заброшены и забыты. Теперь они снова воскресают благодаря кропотливому труду ученых, но уже как свидетели подлинной человеческой истории.

Марина ДМИТРИЕВА

Наука Урала. Сентябрь 2002 г. № 20 (818)